

УДК 930:327(510+517.3)

Российская историография китайско-монгольских отношений (середина XX – начало XXI в.)*

В. Э. Цыремпилова

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, г. Улан-Удэ

Аннотация. Изучается советская и российская историография по вопросу китайско-монгольских отношений в период со второй половины XX в. по настоящее время. В советский период китайско-монгольские отношения исследовались в русле советско-китайских отношений. Но уже в 90-е гг. XX в. российские ученые стали уделять внимание непосредственно китайско-монгольским отношениям, их всестороннему развитию. В настоящее время изучение китайско-монгольских отношений имеет значение для укрепления связей между Россией, Монголией и Китаем.

Ключевые слова: Китай, Монголия, СССР, Российская Федерация, отношения, историография.

В настоящее время Китайская Народная Республика (КНР) является одной из самых влиятельных держав на международной арене. Победа китайской революции 1949 г. изменила вектор внешней политики государства, в результате чего Монгольская Народная Республика (МНР) стала одной из первых стран, которая установила дипломатические отношения с Китаем. Это важнейшее событие по праву становится определяющим в развитии дипломатических отношений между двумя странами. Поскольку китайское правительство лишь в 1946 г., после решения Ялтинской конференции, признает суверенитет Монголии, заключение дипломатического союза от 16 октября 1949 г. официально указывает на принятие китайским правительством статуса Монголии. В 50-е гг. XX в. монгольское направление было одним из лидирующих во внешней политике Китая, которое получило всестороннюю поддержку в течение десятилетия. Это было вызвано желанием китайского правительства «перетянуть» на себя роль лидера в отношениях с Монголией и СССР.

В 1960-е гг. в советско-китайских отношениях наступает охлаждение, что автоматически привело к ухудшению отношений между КНР и МНР. Такое положение дел продолжалось до конца 80-х гг., когда КНР уже претворяла в жизнь политику «реформ и открытости», а СССР терял свое ведущее положение на международной арене. В этот период происходят изме-

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научно-исследовательского проекта «Монгольские народы: исторический опыт трансформации кочевых сообществ Азии». № 14-18-00552.

нения в китайско-монгольских отношениях – они характеризуются частыми дипломатическими визитами высокопоставленных лиц с целью развития всестороннего сотрудничества между странами. Договоры и соглашения, подписанные в ходе этих встреч, стали базисом современных китайско-монгольских отношений, а изменившийся политический курс обеих стран рассматривает двусторонние связи как приоритетное направление.

С приходом к власти в Китае в 2013 г. Си Цзиньпина Монголия стала одним из главных направлений внешнеполитического курса китайского правительства и участником экономической инициативы «Один пояс – один путь», выдвинутой китайским руководством в 2012 г., а также стратегии «Степной путь», разработанной Монголией с целью развития инфраструктуры, соединяющей три соседних государства – Россию, Монголию и Китай.

Российская историография китайско-монгольских отношений рассматривает проблему в трех аспектах: 1) собственно китайско-монгольские отношения; 2) через призму советско-китайских отношений; 3) как часть стратегического треугольника Россия – Монголия – Китай. С момента установления дипломатических отношений между Китаем и Монголией российские ученые уделяют огромное внимание изучению отношений между соседними государствами. Отталкиваясь от истории отношений между СССР и КНР, можно условно разделить всю историографию проблемы на несколько этапов: первый этап – с октября 1949 г. до конца 1950-х гг.; второй этап – начало 60-х – конец 80-х гг. XX в.; третий этап – с начала 90-х гг. по настоящее время.

Первый этап характеризуется изучением китайско-монгольских отношений через призму советско-китайских отношений, что нашло отражение в ряде крупных работ советских ученых.

Второй этап исследования посвящен подробному анализу советско-китайских отношений, где китайско-монгольские отношения не получили должного внимания со стороны российских исследователей.

Третий этап характерен исследованиями, в которых все больше внимания уделяется непосредственно китайско-монгольским отношениям как отдельному предмету изучения, они рассматриваются с точки зрения всестороннего сотрудничества между Китаем и Монголией, а также в рамках укрепления трехсторонних отношений между Россией, Монголией и Китаем.

Среди крупных российских ученых, изучавших советско-китайские отношения, следует выделить М. С. Капицу, М. Л. Титаренко, Ю. М. Галеновича, В. С. Мясникова, С. Л. Тихвинского и др. [4; 10–12]. В советской историографии первостепенной задачей было изучение и анализ советско-китайских отношений, тогда как китайско-монгольские отношения уходили на второй план.

Одной из первых фундаментальных работ советского периода, посвященных китайско-монгольским отношениям, является монография М. С. Капицы «Советско-китайские отношения» [11], где рассматривается первая половина XX в. На наш взгляд, положительным моментом исследования является тот факт, что автор уделяет внимание и МНР, которая являлась непосредственным участником развития отношений между двумя крупными государствами.

В другой работе «КНР – три десятилетия – три политики» [10] – непосредственно о политическом развитии Китая со дня его образования М. С. Капица анализирует китайскую дипломатию в целом. А в главе, посвященной событиям «культурной революции», автор детально описывает действия хунвейбинов в отношении монгольского посольства в Пекине в январе 1967 г.

В конце 1950–1960-х гг. в советско-китайских отношениях произошел раскол, что автоматически привело к участвовавшим нападениям Китая на Монголию: участились случаи нарушения китайскими военными территориальной границы Монголии и провокации со стороны хунвейбинов. Сложившаяся ситуация вынудила Монголию обратиться за помощью к Советскому Союзу, в результате на ее территорию были введены советские войска.

В работе В. Ф. Бутурлинова, Г. К. Плотникова и В. В. Чубарова «О советско-китайской границе. Правда и пекинские вымыслы» дается емкое описание политики китайского правительства в отношении МНР в рассматриваемый период: «Составной частью откровенно экспансионистского курса маоистского правительства на международной арене является его политика в отношении независимой Монгольской Народной Республики» [3]. Авторы акцентируют внимание на факте ввода советских войск на территорию МНР, подчеркивая обеспокоенность монгольского правительства сложившейся ситуацией на границе с Китаем.

В работе О. Б. Борисова и Б. Т. Колоскова «Советско-китайские отношения» затрагивается тема антисоциалистической линии маоистов, в том числе в отношении Монгольской Народной Республики в 1960–1980-е гг. Эта политика руководителей КПК негативно влияла на единство социалистического мира, вызвала опасение со стороны ЦК МНРП: «ЦК МНРП с тревогой писал о том, что реакционный курс руководства КПК не только тормозит дело социалистического строительства в Китае, но при определенных условиях может создать серьезную угрозу революционным завоеваниям китайского народа» [2, с. 305].

Кроме советско-китайских и китайско-монгольских отношений, российские исследователи уделяли внимание внешней политике китайского правительства с момента установления республики в целом. Мао Цзэдун и его правительство без стеснения выказывали свои претензии на некоторые территории, в том числе и на территорию Монголии. В сборнике статей «Китай и соседи» под редакцией академика РАН С. Л. Тихвинского представлен обстоятельный анализ отношений Китая с его соседями на протяжении XVII–XX вв., где определенное внимание уделяется и событиям второй половины XX в. Особое место в сборнике занимает статья В. С. Мясникова и Н. В. Шепелевой «Китай и Монголия», в которой делается акцент на развитии отношений между странами на протяжении XVII–XIX вв. Анализируя перспективы развития китайско-монгольских отношений в середине XX в., авторы приводят слова Генерального секретаря ЦК МНРП, Председателя Президиума Великого народного хурала МНР Ю. Цэдэнбала, давшего резкую оценку политическому курсу китайского правительства: «Следует под-

черкнуть, что антимоңгольская политика китайских руководителей – наиболее циничная; она пропитана ненавистью. К монгольскому народу, к его свободному и независимому развитию...». Авторы считают, что «совершенно очевидно, что только отказ от этих высокомерных шовинистических представлений может быть основой для улучшения монголо-китайских отношений» [12, с. 148].

В период распада Советского Союза происходят значительные изменения в политической жизни МНР. После осуществления демократической революции в течение нескольких лет в Монголии с успехом проходили политические, экономические и социальные преобразования: принятие новой Конституции, укрепление статуса страны на международной арене, переход к рыночной экономике, стратификация общества и др.

В это время КНР и ее внешняя политика по-прежнему была предметом изучения российских исследователей. В конце 90-х гг. XX в. появляются первые работы, посвященные непосредственно китайско-монгольским отношениям. В эти годы нами отмечен нарастающий интерес со стороны российских ученых в плане изучения двухсторонних отношений Китая и Монголии. Кроме того, ученые также не оставляют без внимания и развитие трехсторонних отношений. Над анализом современного состояния отношений между Россией, Монголией и Китаем работают многие исследователи, среди них С. Г. Лузянин, В. Б. Базаров, В. В. Грайворонский, Г. С. Яскина, А. С. Железняков, И. А. Рогачев и др. [2; 5; 7; 9; 14; 17]. Уже с конца XX в. китайско-монгольские отношения выносятся российскими учеными из треугольника Россия – Монголия – Китай и становятся объектом специального изучения. В первую очередь, хотелось бы акцентировать внимание на коллективных работах по истории Китая и Монголии в XX в., в которых большое значение придается китайско-монгольским отношениям.

На страницах коллективной монографии «История Монголии: XX век» под редакцией С. Г. Яскиной представлен анализ китайско-монгольских отношений на протяжении XX в. Кроме того, подробно описываются становление, развитие и укрепление экономических связей между странами с 50-х гг. XX в. до начала 2000-х гг.; оказание китайской стороной экономической помощи [9].

Одним из наиболее значимых трудов, опубликованных в постсоветский период и раскрывающих историю отношений России и Китая, стала коллективная работа «Россия и Китай: четыре века взаимодействия. История, современное состояние и перспективы развития российско-китайских отношений». Этот труд российских востоковедов своей главной задачей ставит обстоятельный анализ отношений между двумя государствами. Но при этом исследователи не упускают из поля зрения и участие МНР в развитии отношений между своими соседями в XX в. В работе поставлены вопросы, связанные со стабильностью границы между Россией и Китаем и выводом советских войск с территории Монголии [20].

В томе 9 фундаментального 10-томного исследования «История Китая с древнейших времен до начала XXI в.» особое место занимают анализ ре-

форм и модернизации в Китае (1978–2002) [8]. На страницах издания рассматривается участие Монголии в Туманганской инициативе (Программе по развитию реки Туманной), принятой в 1990 г., которая осуществляется под эгидой ООН в сотрудничестве с Китаем, Россией, КНДР, Кореей и Японией. Задачей этой программы является повышение привлекательности материковой части Северо-Восточной Азии для международных инвестиций, торговли и бизнеса в интересах достижения устойчивого социально-экономического и экологически безопасного развития региона [21].

В работе «Российско-китайские отношения. История и современность. Хрестоматия» собраны практически все документы, отражающие состояние российско-китайских отношений с XVII в. по настоящее время. В четырех из представленных документов упоминается Монголия в связи со строительством железной дороги, определением точек стыка границ, участием в плане действий договора о сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой [19, с. 262, 633, 405].

С 90-х гг. XX в. по настоящее время китайско-монгольские отношения носят стабильный характер, а дипломатические и торгово-экономические соглашения между государствами лишь подтверждают все укрепляющееся сотрудничество. Кроме того, участвовавшие встречи глав обоих государств также способствовали созданию нынешнего состояния двусторонних отношений. Этот факт находит отражение в многочисленных работах В. Б. Базарова, А. В. Губина, Ж. В. Петруниной, В. А. Родионова, А. Ч. Мокрецкого и др.) [1; 6; 15; 16; 18].

Основным направлением российской историографии в изучении китайско-монгольских отношений является экономическая сфера взаимодействия. В конце XX – начале XXI в. между странами подписываются различные соглашения о всестороннем сотрудничестве: «Договор о дружественных отношениях и сотрудничестве между Монголией и Китаем» (1994), «Средне- и долгосрочная программа развития стратегического партнерства между Монголией и КНР» (2013), «Совместная декларация о развитии всестороннего стратегического партнерства между Монголией и КНР» (2014).

В последние годы включение Монголии в создание трансграничной экономической зоны между тремя соседями становится объектом пристального изучения со стороны российских ученых. Так, директор Института Дальнего Востока РАН профессор С. Г. Лузянин в статье «Некоторые аспекты китайской внешней политики в отношении стран «ближнего круга»» рассматривает современное состояние отношений между Россией, Монголией и Китаем в связи с созданием трансграничной экономической зоны в 2010 г. Автор отмечает, что «политическим ограничителем курса КНР на монгольском направлении остается официальный курс Улан-Батора на сохранение сразу трех приоритетов в его внешней политике – РФ, КНР и «третьего соседа» (будь то США, Япония, Южная Корея, ЕС и АСЕАН)» [14, с. 13].

Работа С. В. Уянаева «Инициатива «Степной путь» и идея возрождения Великого чайного пути как составные элементы концепции «Пояс и путь»» проливает свет на цели монгольского правительства по созданию трехстороннего сотрудничества [23].

В монографии доктора исторических наук В. В. Грайворонского «Монголия в начале XXI века: политика, экономика, общество» отдельный параграф посвящен анализу монгольско-китайских отношений в период с начала 90-х гг. XX в. по настоящее время. Автор обращает внимание на политическую, экономическую и социально-культурную сферы сотрудничества между странами, делая акцент на достигнутых результатах взаимодействия в течение 25 лет [5].

Несомненно, многие исследователи подчеркивают благоприятное развитие российско-китайских отношений, которые оказывают прямое воздействие на китайско-монгольские отношения. Так, академик РАН, в течение 30 лет возглавлявший Институт Дальнего Востока РАН, М. Л. Титаренко в монографии «Китай и Россия в современном мире» отмечает, что «фактор российско-китайских отношений становится одним из основополагающих при реализации российской стратегии в АТР и в сочетании с укреплением экономического, военно-политического и иного взаимодействия со странами Восточной Азии (включая в первую очередь такие, как Вьетнам, Монголия...) дает России значительные преимущества при обеспечении национальных интересов Российской Федерации в АТР» [22, с. 55–56].

Академик РАН В. С. Мясников подготовил двухтомный сборник документов «Китайская Народная Республика в 1950-е гг.», на страницах которого впервые были опубликованы документы из государственных федеральных архивов России, касающиеся советско-китайского сотрудничества в политической, экономической, научно-технической и гуманитарной сферах. Сборник содержит несколько упоминаний о Монгольской Народной Республике. Например, в письме Мао Цзэдуна И. В. Сталину от 28 марта 1952 г. идет речь о строительстве китайско-монгольской железной дороги [13, с. 141].

В монографии А. С. Железнякова «Монгольский полюс политического устройства мира» рассматривается значимость Монголии как участника геополитического и культурно-исторического пространства Восточной Азии. Автор обращает внимание на зависимость Монголии от России и Китая, а также России и Китая от Монголии [7, с. 257].

В историографии проблемы важную роль играют материалы международных, всероссийских, региональных конференций, научных форумов, круглых столов, в которых находит отражение поставленная проблема. Например, «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы» (Россия, Москва, ежегодная), «Монголия в системе международных отношений: история и современность» (Россия, Улан-Удэ, 2015 г.) и др.

Оценивая работы российских ученых, следует отметить, что большая часть исследований посвящена политической, торгово-экономической сторонам китайско-монгольских отношений. В первые два периода российской историографии советско-китайские отношения стояли в приоритете у российских исследователей. При этом началось специальное изучение китайско-монгольских отношений, которые оказались под влиянием раскола между СССР и Китаем. Однако на настоящий момент слабо изучены проблемы сотрудничества двух стран в социально-культурной сфере, что тре-

бует специального освещения со стороны исследователей. Тем более что современные китайско-монгольские отношения приобретают новый виток в связи с осуществлением китайским правительством экономической инициативы «Один пояс – один путь», которая должна объединить страны не только в экономическом, но и политическом, культурном и социальном плане.

Список литературы

1. *Базаров В. Б.* Россия, Монголия, Китай: восточноазиатский треугольник // *Власть*. – 2012. – № 8. – С. 146–149.
2. *Борисов О. Б.* Советско-китайские отношения 1945–1980 / О. Б. Борисов, Б. Т. Колосков. – М. : Мысль, 1980. – 641 с.
3. *Бутурлинов В. Ф.* О советско-китайской границе. Правда и пекинские вымыслы / В.Ф. Бутурлинов, Г. К. Плотников, В. В. Чубаров. – М. : Воен. изд-во М-ва обороны СССР, 1982. – 80 с.
4. *Галенович Ю. М.* Россия и Китай в XX в.: граница / Ю. М. Галенович. – М. : Изограф, 2001. – 336 с.
5. *Грайворонский В. В.* Монголия в начале XXI в.: политика, экономика, общество // *Проблемы Дальнего Востока*. – М. : Наука, 2012. – № 2. – С. 56–69.
6. *Губин А. В.* Трехсторонние проекты Россия – Китай – Монголия как основа Евразийской экономической интеграции // *Актуальные проблемы развития КНР в процессе ее регионализации и глобализации : материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф.* – 2016. – С. 61–72.
7. *Железняков А. С.* Монгольский полюс политического устройства мира / отв. ред. З. Т. Голенкова. – М. : Ин-т социологии РАН, 2009. – 272 с.
8. *История Китая с древнейших времен до XXI в.:* в 10 т. Т. 9: Реформы и модернизация (1976–2009) / отв. ред. А. В. Виноградов ; гл. ред. С. Л. Тихвинский ; Ин-т Дальнего Востока РАН. – М. : Наука, 2016. – 996 с.
9. *История Монголии. XX в.* – М. : Ин-т востоковедения РАН, 2007. – 448 с.
10. *Капица М. С.* КНР: три десятилетия – три политики / М. С. Капица. – М. : Политиздат, 1979. – 576 с.
11. *Капица М. С.* Советско-китайские отношения / М. С. Капица. – М. : Гос. изд-во полит. лит., 1958. – 424 с.
12. *Китай и соседи* / отв. ред. С. Л. Тихвинский. – М. : Наука, 1982. – 459 с.
13. *Китайская Народная Республика в 1950-е гг. : сб. док.:* В 2 т. Т. 2. Друг и союзник нового Китая / сост. Е. Р. Курапова, В. С. Мясников, А. А. Чернобаев ; под ред. В. С. Мясникова. – М. : Памятники ист. мысли, 2010. – 526 с.
14. *Лузянин С. Г.* Некоторые аспекты китайской внешней политики в отношении стран «ближнего круга» // *Китай в мировой и региональной политике. История и современность*. – 2010. – Т. 15, № 15. – С. 6–21.
15. *Мокрецкий А. Ч.* Некоторые аспекты многовекторной дипломатии Китая в Северо-Восточной Азии // *Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. ; отв. ред. Д. В. Буяров*. – 2012. – С. 122–128.
16. *Петрунина Ж. В.* Современное состояние китайско-монгольских отношений // *Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия : сб. Вост. центра*. – 2015. – № 16–1. – С. 17–21.
17. *Рогачев И. А.* Российско-китайские отношения в конце XX – начале XXI в. / И. А. Рогачев. – М. : Известия, 2005. – 280 с.

18. *Родионов В. А.* Внешнеполитическая стратегия современной Монголии: фактор КНР // Вестн. Бурят. гос. ун-та. – 2011. – № 8. – С. 201–206.
19. Российско-китайские отношения. История и современность : хрестоматия / сост. Д. В. Кузнецов. – Благовещенск : Благовещ. гос. пед. ин-т, 2014. – 952 с.
20. Россия и Китай: четыре века взаимодействия. История, современное состояние и перспективы развития российско-китайских отношений / под ред. А. В. Лукина. – М. : Весь Мир, 2013. – 704 с.
21. Сайт Министерства экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/foreignEconomicActivity/economic_organization/russiaun/rti/ (дата обращения: 26.12.2017).
22. *Титаренко М. Л.* Китай и Россия в современном мире. – СПб : СПбГУП, 2013. – 88 с.
23. *Уянаев С. В.* Инициатива «Степной путь» и идея возрождения Великого чайного как составные элементы концепции «Пояс и путь» // Новый Шелковый и его значение для России. – М. : ДеЛи плюс, 2016. – С. 207–222.

Russian Historiography of the Sino-Mongolian Relations (the Middle of the XXth – the Beginning of the XXIst Century)

V. E. Tsyrempilova

Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS, Ulan-Ude

Abstract. The article deals with the study on the Soviet and Russian historiography of the Sino-Mongolian relations since the second half of the XXth century until now. During the Soviet period, the Sino-Mongolian relations were examined regarding the Sino-Soviet relations. However, in the 90s of the XXth century Russian researchers focused their attention on the Sino-Mongolian relations in particular their comprehensive development. Nowadays the research on the Sino-Mongolian relations is relevant for strengthening relations between Russia, Mongolia, and China.

Keywords: China, Mongolia, the USSR, the Russian Federation, relations, historiography.

Цыремпилова Виктория Эдуардовна
аспирант
Институт монголоведения, буддологии
и тибетологии СО РАН
670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6
тел.: 8(3012)65–51–37
e-mail : vikaliv21@yandex.ru

Tsyrempilova Viktoria Eduardovna
Postgraduate
Institute for Mongolian, Buddhist and Ti-
betan Studies SB RAS
6, Sakhyanova st., Ulan-Ude, 670047
tel.: 8(3012)65–51–37
e-mail : vikaliv21@yandex.ru